

УДК 316.351

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-483-496

Гендерные и возрастные аспекты цифровой социализации студентов регионального гуманитарного вуза

Шмарион Ю.В., Землянская А.В.

Липецкий государственный педагогический университет

им. П. П. Семенова-Тян-Шанского

Россия, 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

lspu@lspu-lipetsk.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы цифровой социализации студентов гуманитарного вуза, которая стохастична по своей природе и реализуется в рискогенной цифровой среде. Большинство параметров этого динамичного процесса недостаточно изучены, что существенно затрудняет его управление. Авторами обосновано выделение гендерных и возрастных аспектов цифровой социализации как важных факторов, определяющих особенности формирования личности современного студента. На основе результатов авторского социологического исследования показано влияние гендерного различия и возрастного аспекта на результаты цифровой социализации личности в период обучения в вузе. Эмпирически подтверждено, что несмотря на в целом стабильный довузовский этап общей и цифровой социализации старшеклассников, в процессе обучения в вузе уровень социализированности студентов отличается от однородности как в гендерном, так и в возрастном аспекте. Установлено, что в условиях вуза цифровая социализация более активно осуществляется у юношей, чем у девушек. Полученные аналитические зависимости, описывающие процесс цифровой социализации студентов в университете, позволили установить, что социализирующая роль университета в процессе обучения изменяется по схеме «ожидание – разочарование – осознание – реализация». Аналитические зависимости, отражающие динамику процесса цифровой социализации студентов, применимы для прогнозирования процесса цифровой социализации, а также при технологизации этого процесса с целью его управления.

Ключевые слова: социализация, цифровая социализация, социальные сети, Интернет, виртуальное пространство, студенты, образование, гуманитарный вуз

Для цитирования: Шмарион Ю.В., Землянская А.В. 2023. Гендерные и возрастные аспекты цифровой социализации студентов регионального гуманитарного вуза. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 48(3): 483–496. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-483–496

Gender and Age Aspects of Digital Socialization of Students of a Regional Humanitarian University

Yuri V. Shmarion, Anastasia V. Zemlyanskaya

Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University

42 Lenina St., Lipetsk 398020, Russian Federation

lspu@lspu-lipetsk.ru

Annotation. The problems of digital socialization of students of the humanities university, which is stochastic in nature and is implemented in a risky digital environment, are considered. Most of the parameters of this dynamic process are insufficiently studied, which significantly complicates its

management. The authors substantiate the identification of gender and age aspects of digital socialization as important factors determining the peculiarities of the formation of the personality of a modern student. Based on the results of the author's sociological research, the influence of gender difference and age aspect on the results of digital socialization of the individual during the period of study at the university is shown. It is empirically confirmed that despite the generally stable pre-university stage of general and digital socialization of high school students, in the process of studying at the university, the level of socialization of students differs from uniformity in both gender and age aspects. It is established that in the conditions of the university, digital socialization is more actively carried out in boys than in girls. The obtained analytical dependencies describing the process of digital socialization of students at the university allowed us to establish that the socializing role of the university in the learning process changes according to the scheme "expectation – disappointment – awareness – realization". Analytical dependencies reflecting the dynamics of the process of digital socialization of students are used to predict the process of digital socialization, as well as to technologize this process in order to manage it.

Keywords: socialization, digital socialization, social networks, Internet, virtual space, students, education, humanitarian university

For citation: Shmarion Yu.V., Zemlyanskaya A.V. 2023. Gender and Age Aspects of Digital Socialization of Students of a Regional Humanitarian University. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 483–496 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-483–496

Введение

В современном обществе цифровая и общая социализация студенческой молодежи приобретает особое значение, так как в период студенчества не только происходит становление и закрепление социальности в индивиде, но и получает импульс развития общественная система в виде инновационного потенциала молодых специалистов.

Проблемы социализации молодежи начинают активно исследоваться в конце XIX и в начале XX века. Ф. Гиддингс в работе «Теория социализации» определил социализацию как «развитие социальной природы или характера индивида, подготовку человеческого материала к социальной жизни» [Гиддингс, 1889]. Французский социальный психолог Г. Тард (1843–1904) в работе «Законы подражания» предложил развернутую характеристику социализации, реализуемую посредством законов подражания [Тард, 1903]. Э. Дюркгеймом установлено, что социализация ориентирована на достижение трех целей. Во-первых, только при помощи социализации актер может контролировать эгоистические побуждения; во-вторых, общество может его принудить делать это сознательно или добровольно и, в-третьих, сформировать в индивиде чувство ответственности по отношению к обществу и господствующим в нём моральным нормам [Durkheim, 1990].

Изучению вопросов социального статуса молодежи, в том числе и студенческой, ее социализации, особенностей интегрирования в современное информационное общество посвятили свои работы отечественные и зарубежные социологи. Это работы В.В. Комарова [2021], М.Б. Лига и М.А. Захарова [Лига и др., 2022], А.В. Плетнева [2022], П.Н. Демина [2022], Е.А. Кузнецовой [2023], М.Д. Мартыновой [2023], С.Л. Кандыбовича и Т.В. Разиной [Кандыбович и др., 2019], В.Ю. Лебедевой [2022], Е.С. Ардовой и Е.В. Кисловской [Ардова и др., 2018], Brigué & Sádaba [2017], Dunn R.A., Guadagno R.E. [Dunn и др., 2012], Genner S., Süß D. [Genner и др., 2017], Staksrud E., Ólafsson K., Livingstone S. [Staksrud и др. 2013], Brunck B. Howard Gardner and Katie Davis [Brunck и др., 2014], Gardner H., Davis K. [Genner и др., 2013], Stornaiuolo A. [2017]. В этих работах представлено описание явления цифровой социализации в образовательном пространстве вуза, обращается внимание на риски онлайн-социализации подростков и молодежи, указывается на необходимость системного исследования влияния цифровой реальности на состояние ценностного мира студенческой молодежи.

В современных условиях активной цифровизации российского общества проблема цифровой социализации студентов регионального вуза приобретает важное теоретическое и практическое значение. Интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью жизни большинства людей и прежде всего молодежи. Несомненно, для студентов интернет-пространство является мощным источником развития, который существенно влияет на когнитивные процессы и на цифровую социализацию и социализацию личности в целом. Виртуальное пространство представляет студентам динамичную социально-культурную инфраструктуру, обеспечивающую удовлетворение их духовных потребностей, при этом они получают возможность иметь в пределах одного помещения собственный мир, который более комфортный и менее жесткий, чем реальный. Активность в интернет-пространстве оказывает как позитивное, так и негативное влияние на личность, которое выражается в изолированности формирующейся личности, утрате моделей общения и взаимодействия в реальном пространстве, трудностях установления отношений, ошибочной рефлексии, отсутствии опыта разрешения конфликтов и т.п. При этом для дальнейшего развития российского общества необходимо формирование такой личности, которой присущи активность, социальная мобильность, профессиональная компетентность, высокая способность адаптироваться в цифровой и реальной среде, самостоятельность в принятии решений, ответственность, способность к инновационному поиску информации, другие качества и свойства личности, определяемые современной реальностью.

Традиционно вуз не ставил цели формирования у студентов навыков отбора качественной и полезной информации в социальных сетях и интернет-пространстве, поэтому этот процесс был стохастичным и неуправляемым, что приводило к формированию клипового мышления, к проблемам цифровой и общей социализации будущего специалиста. Для решения этой актуальной проблемы вузу как агенту социализации необходимо определить действенные механизмы формирования рационального гендерного поведения студентов в виртуальном и реальном пространстве с учетом их возвратных характеристик.

Цель исследования – установление гендерных и возрастных особенностей цифровой социализации студентов регионального гуманитарного вуза, которые необходимо учитывать при разработки социальных технологий управления процессом социализации студентов.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются студенты регионального гуманитарного вуза. Предмет исследования – гендерные и возрастные аспекты их цифровой социализации. В соответствии с объектом исследования генеральная совокупность составила 224 студента гуманитарных направлений подготовки в институте истории права и общественных наук ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Выборочная совокупность формировалась с использованием метода случайной выборки. Использовалась таблица случайных чисел. Объем выборки $n = 142$. Расчет выборочной совокупности осуществлялся по формуле: $n = (t^2 \times p) \times (1-p) / C^2$, где t – уровень точности ($t = 1,96$ для 95 % доверительного интервала); p – оценочная распространенность изучаемого явления ($p = 0,5$); c – предел ошибки (при 5 % $c = 0,05$).

В исследовании принимали участие студенты 1–5 курсов: юноши – 28,9 %, девушки – 71,1 %. Возраст респондентов: 18–20 лет – 76,1 %, 21–23 года – 19,7 %, 24 года и старше – 4,2 %.

Были использованы следующие методы: анализ литературы, метод анкетного опроса. Компьютерная обработка социологической информации осуществлялась при помощи пакета программ SPSS. При анализе эмпирических данных использовались метод частотного анализа, анализ таблиц сопряженности, регрессионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном обществе, наряду с привычным агентом социализации и социальным институтом, все больший вес приобретает виртуальное пространство как новый фактор социализации, актуализирующий рассмотрение цифровой социализации [Кандыбович и др. 2019]. Виртуальное пространство насыщено разнородными информационными потоками, что затрудняет молодежи отличать полезную информацию от вредной с точки зрения социализации. Отметим, что цифровая социализация является одновременно частью общей социализации, закономерности которой остаются неизменными. С другой стороны, цифровая социализация имеет свою специфику, определяемую гендерными и возрастными особенностями конкретной личности. Этап вузовской социализации зависит от множества объективных и субъективных факторов.

Среди объективных факторов М.М. Шульга выделяет макро-, мезо-, микрофакторы социализации в высшей школе [Шульга, 2005]. В группу факторов макроуровня входят глобальные тенденции развития человечества, особенности конкретно-исторического этапа развития определенного общества, соответствующие декларируемые и реально существующие ценностные идеалы, и нормы в сфере образования. Макрофакторы определяют общую направленность развития высшего образования. К группе факторов среднего уровня (мезоуровня) М.М. Шульга относит региональные особенности высшего образования, представляющие собой этническую, конфессиональную, территориальную культурную среду, накладывающую отпечаток на функционирование высшей школы в различных регионах страны, а также те динамические процессы, которые происходят в самой системе высшего образования: особенности организации учебно-воспитательного процесса, преподавательский состав вуза, культурная среда конкретного учебного заведения. К факторам микроуровня относятся влияние преподавателей как основных агентов социализации, внутригрупповые и межличностные, формальные и неформальные отношения в процессе осуществления образовательной деятельности, влияние субкультурных групп.

Среди субъективных факторов целесообразно рассмотреть гендерные и возрастные аспекты цифровой социализации.

Процессы общей и цифровой социализации наиболее активны в студенческой среде. Процесс общей социализации и социализации цифровой зависит от того, каков уровень социализации абитуриентов, поступивших в университет. Анализ результатов анкетирования показал, что большинство студентов (более 90,0 %) воспитывалось в семьях, которые создали для старшеклассников, ставших студентами университета, необходимые условия для их первичной социализации.

Установлено, что в процессе обучения в вузе уровень социализированности студентов отличается от однородности как в гендерном, так и возрастном аспекте. Так, в частности, у юношей и девушек разных курсов гуманитарного вуза, отмечается разное отношение к существующим элементарным нормам, сложившимся в обществе (рис. 1).

Рис. 1. Нарушение студентами элементарных норм поведения в обществе, %

Fig. 1. Violation by students of elementary norms of behavior in society, %

Данные, представленные на рис. 1, позволяют сделать вывод о том, что в процессе вузовской социализации студенты несинхронно осваивают одобряемые в обществе нормы поведения и стараются их не нарушать. На третьем курсе в девичьей среде отмечается всплеск возможного нарушения норм поведения в обществе. Этот факт требует дополнительного исследования и последующего социально-технологического рассмотрения этого явления.

Современные студенты – активные пользователи Интернета и, соответственно, цифровая социализация составляет значимую часть в общей социализации. В виртуальном пространстве студенты достаточно часто встречаются с контентом, который может негативно влиять на процесс цифровой социализации (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1
Table 1

Контент в социальных сетях, с которым встречаются студенты, % *
 The content in social networks that students meet with, % *

Разновидность контента	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
фейковая информация	50,96	21,15	18,27	9,62
контент, направленный на пропаганду однополых браков	63,6	18,2	18,2	0,0
контент, направленный на неправильное представление мужских и женских характеристик;	48,0	28,0	16,0	8,0
контент, направленный на отрицание семейных ценностей	66,7	13,3	20,0	0,0
контент, направленный на популяризацию табакокурения	52,6	21,1	15,8	10,5
контент направленный на популяризацию употребления наркотических веществ	54,5	18,2	18,2	9,1
Среднее значение	56,07	19,98	17,74	6,21
Среднее квадратическое отклонение	2,7	1,2	0,1	1,2

Примечание: * контент, направленный на популяризацию употребления алкоголя, интересует только студентов первого курса, студенты старших курсов такой контент не просматривают.

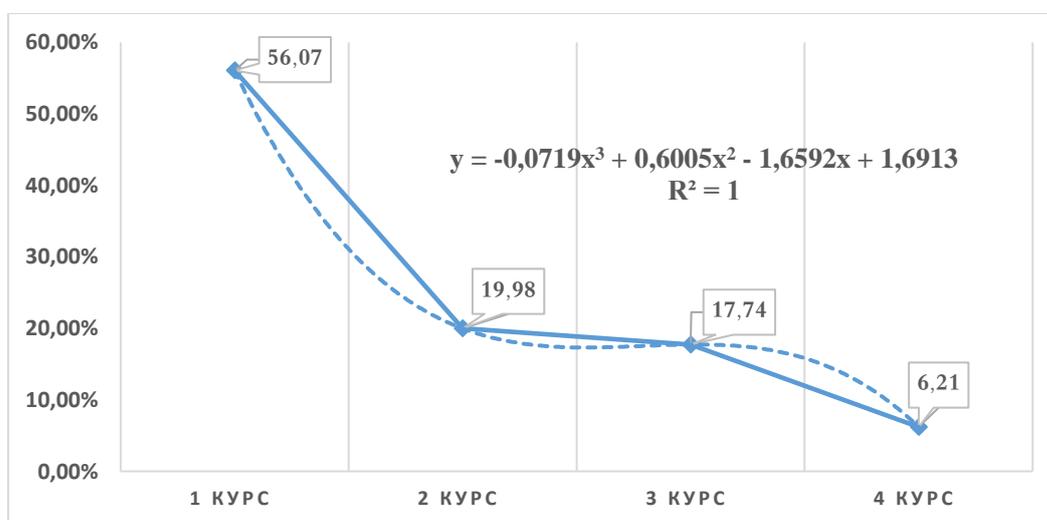

Рис. 2. Интенсивность контакта студентов с негативным контентом в процессе цифровой социализации, %

Fig. 2. Intensity of students' contact with negative content in the process of digital socialization, %

Снижение интенсивности контакта студентов с негативным контентом в процессе цифровой социализации описывается кубической параболой в виде

$$y = -0,0719x^3 + 0,6005x^2 - 1,6592x + 1,6913,$$

где y – интенсивность контакта студентов с негативным контентом в процессе цифровой социализации, в %; x – номер курса обучения (может принимать дробные значения, например 0,5 – это завершение первого семестра обучения).

Полученная зависимость может быть использована для разработки социальных технологий управления процессом цифровой социализации.

При определении механизмов управления цифровой социализацией студентов необходимо учитывать выявленные следующие приоритеты уровней управляющего воздействия:

- приоритет 1: контент, направленный на отрицание семейных ценностей, на пропаганду однополых браков;
- приоритет 2: контент, направленный на популяризацию употребления наркотических веществ, табакокурения, употребления алкоголя;
- приоритет 3: фейковая информация, контент, направленный на неправильное представление мужских и женских характеристик.

Выполняя процедуры упорядочивания данных, представленных в табл. 1, можно получить соответствующие рекомендации по разработке управляющих воздействий на процесс цифровой социализации для каждого курса с учетом гендерного аспекта социализации.

На 1 курсе: контент, актуальный для большинства студентов, отправляется друзьям для обсуждения в личном диалоге. Чаще всего это контент, направленный на неправильное представление мужских и женских характеристик (58,3 %); контент, направленный на отрицание семейных ценностей (50,0 %), контент, направленный на популяризацию употребления наркотических веществ (50,0 %); на 2 месте – контент, направленный на пропаганду однополых браков (42,9 %); фейковая информация (39,6 %), контент, направленный на популяризацию табакокурения (30,0 %).

На 2 курсе: на 1-м месте контент, направленный на популяризацию употребления наркотических веществ (50,0 %, в течение первых двух курсов остается актуальным); фейковая информация (31,8 %); на 2 месте контент, направленный на пропаганду однополых браков (25,0 %), контент, направленный на неправильное представление мужских и женских характеристик (14,3 %).

На 3 курсе: на 1 месте контент, направленный на популяризацию табакокурения (66,7 %); фейковая информация (63,2 %); контент, направленный на пропаганду однополых браков (50,0 %); на 2 месте контент, направленный на отрицание семейных ценностей (33,3 %); контент, направленный на неправильное представление мужских и женских характеристик (25,0 %).

На 4 курсе: фейковая информация (60,0 %); контент, направленный на неправильное представление мужских и женских характеристик (50,0 %); контент, направленный на популяризацию табакокурения (50,0 %).

Представленная выше информация является основой для организации гибкого управления процессом цифровой социализации в течение всего срока обучения будущих бакалавров гуманитарного ВУЗа.

Анализ гендерного аспекта показывает, что в целом девушки чаще обсуждают контент, направленный на популяризацию табакокурения (на 30,0 % чаще, чем юноши); контент, направленный на неправильное представление мужских и женских характеристик (на 7,8 % чаще, чем юноши) и фейковая информация (на 2,4 % чаще, чем юноши).

Юноши отдают предпочтение контенту, направленному на популяризацию употребления наркотических веществ (на 16,7 % чаще, чем девушки) и на пропаганду однополых браков (на 6,3 % чаще, чем девушки). Юноши и девушки примерно одинаково используют социальные сети для удовлетворения своих потребностей (рис. 3).

Рис. 3. Использование студентами социальных сетей для удовлетворения своих потребностей, %
 Fig. 3. Students use social networks to meet their needs, %

Установлено, что юноши преимущественно используют социальные сети для общения с одногруппниками, коллегами, преподавателями (на 10,1 % больше, чем девушки) и для развлечения (сетевые онлайн игры, обмен информацией развлекательного характера и т.д.; на 1,3 % больше, чем девушки). Несколько иные целевые установки у девушек – они предпочитают использовать социальные сети для общения с семьей, друзьями, знакомыми (на 2,4 % больше, чем юноши), для получения новой информации по учебной деятельности (на 2,2 % больше, чем юноши) и для получения новостей (просмотр блогов известных интернет-пользователей, обмен информацией; на 1,3 % больше, чем юноши).

Специфика гендерных представлений студенческой молодежи приобретает особое значение в условиях цифровой социализации. Это связано с попытками западных СМИ деформировать традиционные гендерные представления и стереотипы, сложившиеся в современном российском обществе (табл. 2).

Таблица 2
 Table 2

Изменение гендерных представлений студенческой молодежи в процессе обучения, %
 Changing gender perceptions of students in the learning process, %

Вариант ответа	Курс обучения				Среднее	Ср. квад. откл
	1	2	3	4		
Считаю, что человек может сам определить свой гендер после 18 лет	12,5	22,2	21,7	9,1	16,4	1,3
Считаю, что подростки до 18 лет, уже сами могут определить свой гендер	4,7	11,1	8,7	9,1	8,4	0,2
Считаю, что человек должен принимать себя таким, каким родился	46,9	55,6	47,8	72,7	55,7	4,3
Затрудняюсь ответить	35,9	11,1	21,7	9,1	19,5	4,5

Более половины студентов (55,7 %) считают, что человек должен принимать себя таким, каким родился. Наиболее уверенное отношение к этой позиции у 4-го курса (72,7 %), а более сомневающимися в таком утверждении оказались студенты первого и третьего

курсов, соответственно 35,9 и 21,7 %. Только 8 человек из 100 считают, что подростки до 18 лет уже сами могут определить свой гендер, а 16,4 % считают, что человек может сам определить свой гендер после 18 лет.

Известно, что действенным механизмом формирования традиционного гендерного поведения и социальных ролей являются гендерные стереотипы, которые объективно отражают понятия «мужское» и «женское» и должны быть однозначно разделяемые на личностном, общественном и институциональном уровнях, сопровождая процесс цифровой социализации молодежи.

В процессе цифровой социализации, активно присутствуя в социальных сетях, 22,0 % юношей и 19,8 % девушек пользуются «фейковыми» страницами, 2,4 % юношей и 19,8 % девушек редактируют все фото, которые выкладывают в социальные сети, так как считают свою внешность достаточно привлекательной, а 24,4 % юношей и 50,5 % девушек частично редактируют свою фотографию.

В социальных сетях студенты сталкиваются с таким поведением акторов, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Так, в частности, мужчины могут выглядеть, как женщины, – к такому факту негативно относится каждый второй юноша, а каждая вторая девушка безразлична. Затрудняются дать оценку этому факту 21,8 % девушек и 17,1 % юношей.

Студенты отмечают наличие буллинга в социальных сетях (рис. 4).

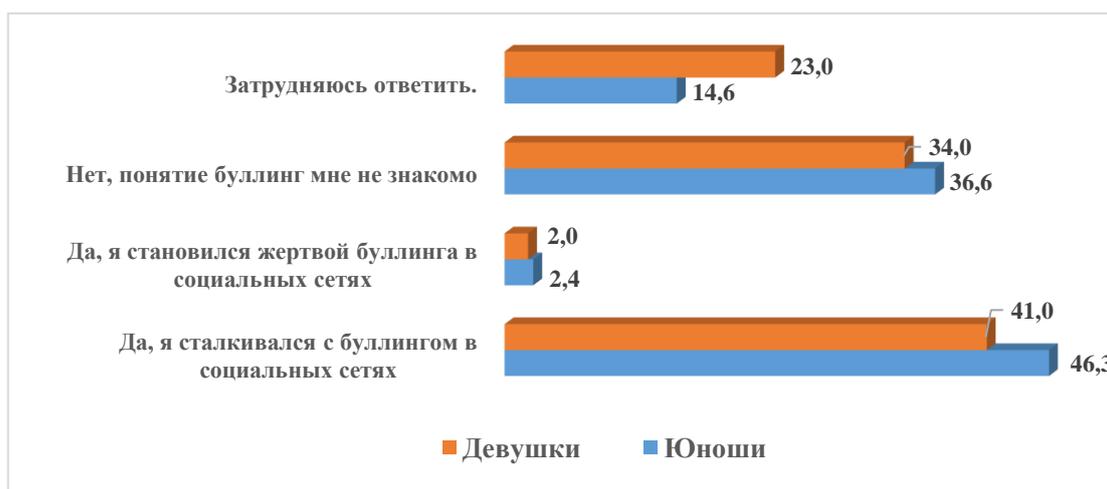

Рис. 4. Оценка студентами наличия буллинга в социальных сетях, %
 Fig. 4. Students' assessment of the presence of bullying in social networks, %

В социальных сетях с буллингом сталкиваются 41,0 % юношей и 46,3 % девушек, а 2,4 % юношей и 2,0 % девушек подтверждают, что они становились жертвой буллинга в социальных сетях. Известно, что 22 % менеджеров по работе с персоналом (эйчаров), изучая поведение кандидатов в социальных сетях, замечали какие-то проявления буллинга, сразу прекращали общение с ними. От действующих сотрудников подобные выпады видели в социальных сетях 31 % работодателей, что заканчивалось понижением кибербуллингов в должности или увольнением. Можно сделать вывод о том, что в социальных сетях виртуальная жизнь достаточно рискогенна и для пользователей социальных сетей она заменяет реальную жизнь, и в такой рискогенной виртуальной жизни студенты готовы искать друзей и свою любовь.

Девушки оказываются более доверчивыми в поиске друзей, находясь в рискогенном виртуальном пространстве, а юноши предпочитают видеть в качестве друга реального человека (рис. 5). На старших курсах студенты, как правило, имеют друзей, проверенных в реальном пространстве, поддерживают приятельские отношения с будущими коллегами в профессиональной сфере, в том числе общаются с ними в социальных сетях, и из этого

множества реальных людей могут появиться новые друзья, поэтому в своем выборе они не сомневаются (табл. 3). На втором курсе у множества студентов завершается первый этап вузовской социализации, формируется активное множество разных отношений на факультетском и университетском уровнях, что, естественно, сопровождается сомнениями в выборе друзей.

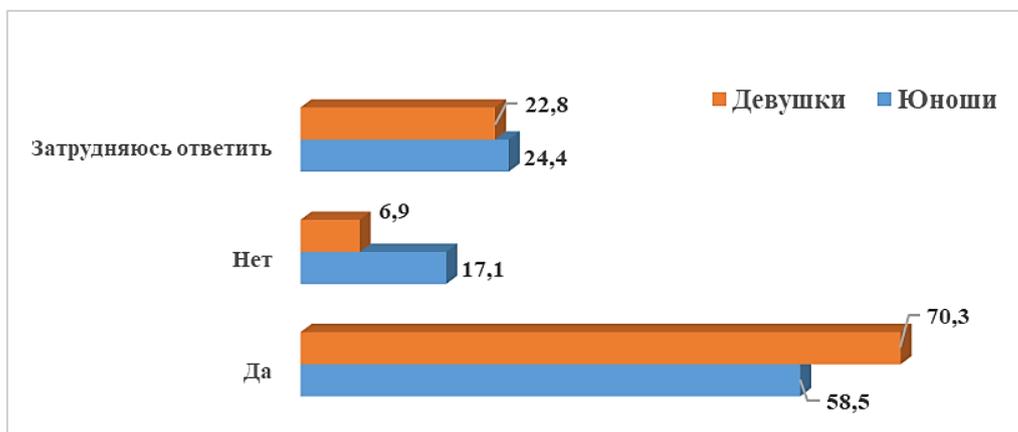

Рис. 5. Мнение юношей и девушек о возможности найти друзей в социальных сетях, %
 Fig. 5. The opinion of boys and girls about the possibility of finding friends in social networks, %

Таблица 3
 Table 3

Мнение студентов о возможности найти друзей в социальных сетях, %
 Students' opinion about the possibility of finding friends on social networks, %

Курс обучения	Можно найти друзей в социальных сетях	Нет	Затрудняюсь ответить
1	65,6	7,8	26,6
2	59,3	7,4	33,3
3	73,9	13,0	13,0
4	81,8	18,2	0,0

Как следует из данных, представленных в табл. 3, 4 и рис. 5, 6, студенты более осмотрительны в поисках любви, чем в выборе друзей в социальных сетях. По мере взросления и приобретения жизненного опыта, студенты в поисках любви больше ориентируются на реальное пространство. Часть студентов с 1 по 4 курс (около 20,0 %) однозначно определилась с тем, что поиски любви в социальных сетях не рациональны. В процессе обучения, по мере того, как множество претендентов реального пространства становится практически равным множеству в виртуальном пространстве, поиск любви в социальных сетях становится более вероятным (1 курс – 32,8 %, 4 курс – 72,7 %).

В процедуре поиска стратегии девушек и юношей не совпадают. Если каждая вторая девушка готова на поиски любви в социальных сетях, на такой рискованный шаг готовы только три юноши из десяти.

В социальных сетях продвигается мнение о том, что высшее классическое образование не нужно, достаточно прослушать экспресс курсы и зарабатывать больше, чем специалист с высшим образованием (рис. 7). Большинство юношей (61,0 %), посещающих социальные сети, считают, что классическое образование намного лучше, так как информацию преподают профессионалы, такого же мнения придерживаются только 44,6 % девушек.

Таблица 4
 Table 4

Мнение студентов о возможности найти любовь в социальных сетях, %
 Students' opinion about the possibility of finding love in social networks, %

Курс обучения	Можно найти любовь в социальных сетях	Нет	Затрудняюсь ответить
1	32,8	20,3	46,9
2	48,1	18,5	33,3
3	65,2	21,7	13,0
4	72,7	18,2	9,1

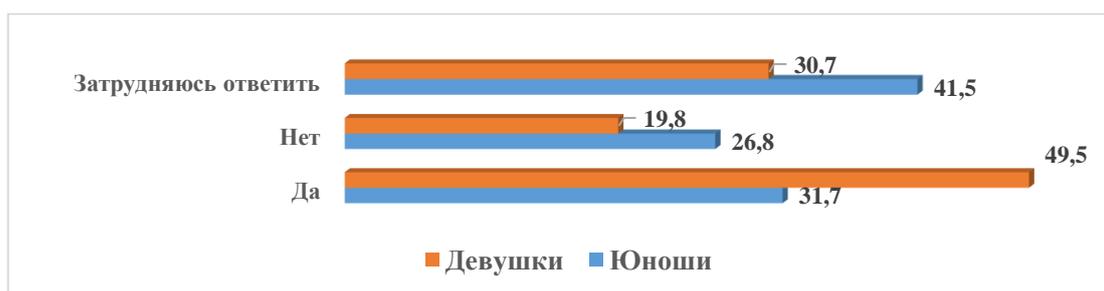

Рис. 6. Мнение юношей и девушек о возможности найти любовь в социальных сетях, %
 Fig. 6. The opinion of boys and girls about the possibility of finding love in social networks, %

Рис. 7. Оценка студентами, информации о том, что курсы и марафоны позволят в будущем зарабатывать больше денег, чем образование, полученное в вузе, %
 Fig. 7. Assessment by students of information that courses and marathons will allow them to earn more money in the future than education received at a university, %

Причем четверть девушек считают, что курсы-марафоны полезнее, чем классическое образование, такого мнения придерживаются только 19,5 % юношей. Девушки обосновывают это тем, что неформальное преподнесение информации способствует лучшему усвоению информации.

Большинству студентов известно, что наличие высшего образования обычно свидетельствует о высоком уровне личностных и профессиональных качеств обладателя диплома вуза и, как правило, существенно увеличивает вероятность получения престижной работы с высокой оплатой труда и, как следствие, высокого социального статуса, поэтому большинство студентов (87,8 % юношей и 87,1 % девушек) считают, что ВУЗ является агентом социализации. Мнение студентов о социализирующей роли университета изменяется в процессе обучения: на 1 курсе согласны с этой точкой зрения 89,1 % студентов, на 2 курсе – 77,8 %, на 3 курсе – 95,7 %, на 4 курсе – 81,8 %.

Анализ эмпирических данных показал, что мнение студентов о социализирующей роли университета в процессе обучения изменяется по схеме: ожидание – разочарование – осознание – реализация, что свидетельствует о низком уровне эффективности управляющих воздействий на процесс цифровой социализации на младших курсах.

Интересна оценка студентов об успешности прохождения ими цифровой социализации (рис. 8).

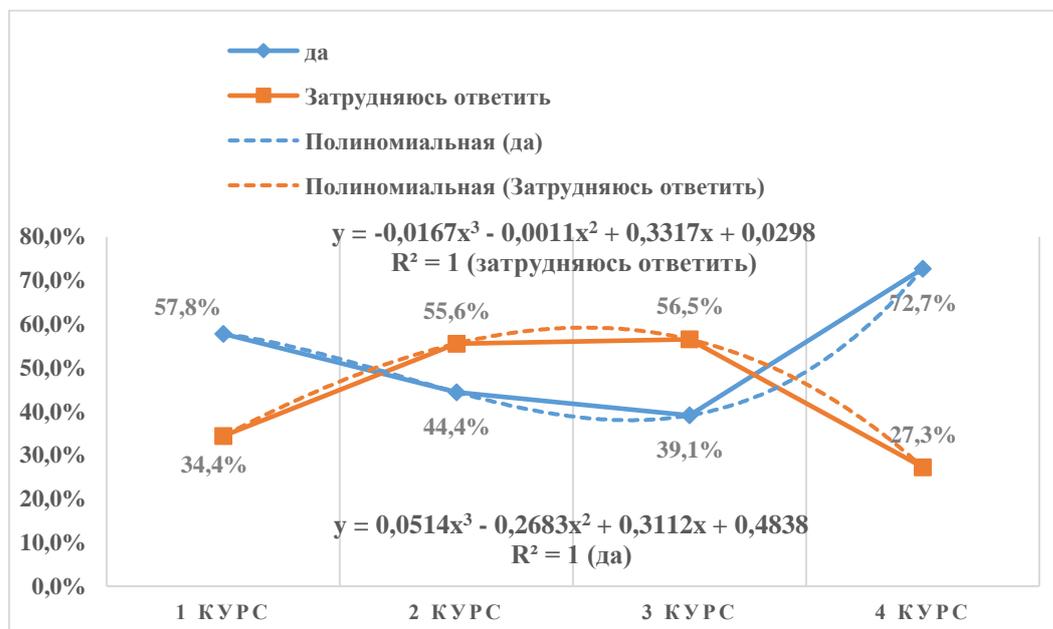

Рис. 8. Оценка студентами успешности прохождения цифровой социализации в процессе обучения в университете

Fig. 8. Students' assessment of the success of digital socialization in the process of studying at the university

Анализ результатов исследования показывает, что в конце первого этапа социализации с 3-го семестра и до середины 6-го семестра у студентов возникает неудовлетворенность процессом цифровой социализации. Ожидаемый первокурсниками эффективный процесс цифровой социализации не оправдывает их ожиданий. Повышение эффективности цифровой социализации начинают ощущать студенты 3-го курса, так как одним из важных измерений социализации студентов выступает профессиональная социализация, что, по нашему мнению, определяет дальнейший рост значимости цифровой социализации для студентов старшекурсников.

Установлено, что цифровая социализация более активно осуществляется у юношей (56,1 %), чем у девушек (47,5 %).

Полученные аналитические зависимости, описывающие успешность прохождения цифровой социализации в процессе обучения в университете, могут быть использованы для прогнозирования процесса цифровой социализации, а также при технологизации этого процесса.

Заключение

Таким образом, цифровая социализация студенческой молодежи является сложным социальным процессом, подверженным стохастическому воздействию множества факторов, занимающим существенную долю в общей социализации личности. Если в школьный период социализация осуществляется достаточно плавно, то в вузовском периоде молодому человеку приходится не только адаптироваться к новым условиям и многому обу-

чаться, но и активно взаимодействовать в виртуальном пространстве, которое обладает практически безграничными информационными возможностями и является мощным источником как позитивного, так и негативного воздействия на личность молодого человека. Традиционно вуз не ставил цели формирования у студентов навыков отбора качественной и полезной информации в социальных сетях и интернет-пространстве, поэтому этот процесс был стохастичным и неуправляемым, что приводило к формированию клипового мышления, к проблемам цифровой и общей социализации будущего специалиста.

Нами установлено, что в процессе обучения в вузе уровень социализированности студентов отличается от однородности как в гендерном, так и возрастном аспекте. Цифровая социализация более активно осуществляется у юношей, чем у девушек. Установлено, что социализирующая роль университета менее эффективна на младших курсах и по мнению студентов изменяется по схеме: ожидание – разочарование – осознание – реализация.

Так как юноши и девушки придерживаются несовпадающих мнений относительно контента, представленного в Интернете и социальных сетях, следовательно, вузам как агентам социализации необходимо обращать внимание на цифровую среду, в которой находятся студенты, при этом формировать картину мира у студентов разного возраста и разного гендера необходимо с разных позиций.

Полученные аналитические зависимости, описывающие успешность прохождения цифровой социализации в процессе обучения в университете, изменение в процессе обучения интенсивности контакта студентов с негативным контентом в условиях цифровой социализации и выявленные приоритеты уровней управляющего воздействия на процесс цифровой социализации, могут быть применимы для прогнозирования процесса цифровой социализации, а также при технологизации этого процесса с целью его управления.

Список литературы

- Абрадова Е.С., Кисловская Е.В. 2018. Молодежь в социальных сетях. *Власть*, 3: 150–153.
- Арон Р. 1993. Этапы развития социологической мысли. Пер. с фр. Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс: Универс, 606 с.
- Гиддингс Ф.Г. 1898. Основания социологии. Пер. с англ. М.В. Лучицкой; Под ред. проф. И.В. Лучицкого. Киев; Харьков, А. Иогансон, 500 с.
- Гревцева Г.Я. 2022. Цифровая социализация личности в образовательной среде. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*, 14(1): 40–49. [DOI 10.14529/ped220104](https://doi.org/10.14529/ped220104).
- Демин П. Н. 2022. Риски и возможности онлайн-социализации подростков и молодежи. *Ценности и смыслы*, 79(3): 76–85. [DOI 10.24412/2071-6427-2022-3-76-85](https://doi.org/10.24412/2071-6427-2022-3-76-85).
- Кандыбович С.Л., Разина Т.В. 2019. Особенности социализации молодежи в условиях современной цифровой среды. *Мировые цивилизации*, 3: 23–28.
- Комаров В. В. 2021. Разработка вероятного психологического портрета пользователя социальной сети. *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*, 20(4): 45–54. [DOI 10.20310/1810-231X-2021-20-4\(50\)-45-54](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-4(50)-45-54).
- Кузнецова Е. А. 2023. Цифровая социализация молодежи. *Социология*, 3: 59–66.
- Леденева В.Ю. 2022. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности. *Вестник Удмурдского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 6(3): 295–304. [DOI 10.35634/2587-9030-2022-6-3-295-304](https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-3-295-304).
- Лига М.Б., Захаров М.А. 2022. Молодежь цифрового общества. Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Чита: 23–27.
- Мартынова М.Д. 2023. Влияние цифровой реальности на состояние ценностного мира студенческой молодежи. *ЦИТИСЭ*, 3: 251–260. [DOI 10.15350/2409-7616.2023.3.21](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.21).
- Плетнев А.В. 2022. Аномия молодого поколения как фактор изменения образования в условиях цифрового общества. *Научное мнение*, 9: 27–33. DOI https://doi.org/10.25807/22224378_2022_9_27.
- Тард Г. 2011. Законы подражания. Москва, Академический проект, 302 с.

- Шульга М.М. 2005. Особенности процесса социализации в высшей школе. *Вестник Томского государственного университета*, 287: 114–120.
- Brunck B. 2014. Howard Gardner and Katie Davis: The App Generation: How Today's Youth Navigate Identity, Intimacy, and Imagination in a Digital World. *Journal of Youth and Adolescence*, 43: 1404–1407. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-014-0142-7>
- Dunn R.A., Guadagno R.E. 2012. My avatar and me: gender and personality predictors of avatar-self discrepancy. *Computers in Human Behavior*, 28(1): 97–108.
- Gardner H., Davis K. 2013. The app generation: How today's youth navigate identity, intimacy, and imagination in a digital world. New Haven, CT: Yale University Press, 242 p.
- Staksrud E., Ólafsson K., Livingstone S. 2013. Does the use of social networking sites increase children's risk of harm? *Computers in Human Behavior*, 29(1): 40–50.
- Stornaiuolo A. 2017. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites. *Human Development*, 60(5): 233–238. DOI: <https://doi.org/10.1159/000480341>.

References

- Abradova E.S., Kislovskaya E.V. 2018. Youth in social networks. *Power*, 3: 150–153 (in Russian).
- Aron R. 1993. *Etapy razvitiya sociologicheskoy mysli* [Stages of development of sociological thought]. Translated from the French. Ed. P.S. Gurevicha. M., Progress, Univers, 606 p. (in Russian).
- Giddings F.G. 1898. *Foundations of Sociology*. Translated from the English by M.V. Luchitskaya; Edited by Prof. I.V. Luchitsky. Kiev; Kharkiv, A. Johanson, 500 p. (in Russian).
- Grevtseva G.Ya. 2022. Digital socialization of the individual in the educational environment. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*, 14(1): 40–49 (in Russian). DOI [10.14529/ped220104](https://doi.org/10.14529/ped220104).
- Demin P. N. 2022. Risks and opportunities of online socialization of adolescents and young people. *Values and Meanings*, 79(3): 76–85. DOI [10.24412/2071-6427-2022-3-76-85](https://doi.org/10.24412/2071-6427-2022-3-76-85).
- Kandybovich S.L., Razina T.V. 2019. Features of socialization of youth in the modern digital environment. *World Civilizations*, 3: 23–28 (in Russian).
- Komarov V.V. 2021. Development of a probable psychological portrait of a social network user. *Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus*, 20(4): 45–54 (in Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2021-20-4\(50\)-45-54](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-4(50)-45-54).
- Kuznetsova E. A. 2023. Digital socialization of youth. *Sociology*, 3: 59–66.
- Ledeneva V.Yu. 2022. Transformation of value orientations of students in the conditions of digital reality. *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International Relations*, 6(3): 295–304 (in Russian). DOI [10.35634/2587-9030-2022-6-3-295-304](https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-3-295-304).
- Liga M.B., Zakharov M.A. 2022. The youth of the digital society. The effectiveness of the implementation of the state youth policy: regional experience and development prospects. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Chita: 23–27 (in Russian).
- Martynova M.D. 2023. The influence of digital reality on the state of the value world of student youth. *CITISE*, 3: 251–260 (in Russian). DOI [10.15350/2409-7616.2023.3.21](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.21).
- Pletnev A.V. 2022. Anomie of the younger generation as a factor of education change in the conditions of digital society. *Scientific Opinion*, 9: 27–33 (in Russian). DOI https://doi.org/10.25807/22224378_2022_9_27.
- Tard G. 1903. *The laws of imitation*. St. Petersburg, 302 p. (in Russian).
- Shulga M.M. 2005. Features of the process of socialization in higher education. *Bulletin of Tomsk State University*, 287: 114–120. SHul'ga M.M. 2005. Osobennosti processa socializacii v vysshej shkole [Features of the process of socialization in higher education]. *Vestnik Tom-skogo gosudarstvennogo universiteta*, 287: 114–120 (in Russian).
- Brunck B. 2014. Howard Gardner and Katie Davis: The App Generation: How Today's Youth Navigate Identity, Intimacy, and Imagination in a Digital World. *Journal of Youth and Adolescence*, 43: 1404–1407. <https://doi.org/10.1007/s10964-014-0142-7>
- Dunn R.A., Guadagno R.E. 2012. My avatar and me: gender and personality predictors of avatar-self discrepancy. *Computers in Human Behavior*, 28(1): 97–108.
- Gardner H., Davis K. 2013. The app generation: How today's youth navigate identity, intimacy, and imagination in a digital world. New Haven, CT: Yale University Press, 242 p.

- Staksrud E., Ólafsson K., Livingstone S. 2013. Does the use of social networking sites increase children's risk of harm? *Computers in Human Behavior*, 29(1): 40–50.
- Stornaiuolo A. 2017. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites. *Human Development*, 60(5): 233–238. <https://doi.org/10.1159/000480341>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 30.07.2026

Поступила после рецензирования 03.09.2023

Принята к публикации 07.09.2023

Received July 30, 2023

Revised September 03, 2023

Accepted September 07, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шмарион Юрий Васильевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия.

Yuri V. Shmarion, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management, Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia.

Землянская Анастасия Викторовна, преподаватель кафедры социологии и управления, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия.

Anastasia V. Zemlyanskaya, Lecturer of the Department of Sociology and Management, Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia.